

Святая искорка в каждом человеке

*«И возьмут для тебя чистое оливковое масло для освещения»
(Шмот, 27:20).*

Двое друзей, далеких от Торы и заповедей, встретились, спустя долгое время разлуки.

«Виктор, как дела? Что у тебя нового?»

«Даже и не спрашивай! Мой старший сын сделал *тшуву* и ушел в религию».

«О, Б-же упаси, соболезную! Даже не знаю, что бы я делал на твоём месте». Через некоторое время они повстречались вновь, и опять в их диалоге зазвучали непростые вести: «Виктор, что на этот раз?»

«Что поделать? Дочь моя тоже ушла в религию...»

«Ужас! Что ты говоришь! Одно несчастье за другим... послушай, ничего не поделаешь, тебе нужно проверить *мезузы*».

Отсюда простой вывод: в каждом еврее есть скрытая искра, даже если сам он отрицает ее. Мидраш (Шмот Раба 36:1) говорит, что в приведенной выше фразе из Торы сыны Израиля уподоблены оливковому маслу. Почему? «Со всеми жидкостями, если человек смешивает их, то не знает, какая была внизу, а какая пришла сверху. Но масло – даже если смешать его со всеми жидкостями мира, оно всегда окажется над ними». Рав

Сулейман Охана, один из учеников святого Ари, говорит, что слова этого Мидраша относятся к каждому еврею, каким бы он ни был. Неважно, насколько он погряз и смешался с нечистотой и мерзостью этого мира. Стоит лишь вдохнуть в него еврейскую искру, и он тотчас «всплывет» на поверхность, как масло, и вернется к своему Отцу Небесному.

В этой связи автор книги «Бней Давид», один из мудрецов Джарбы, приводит интересный рассказ. Посланник из страны Израиля в своих путешествиях прибыл в далекую глухую деревню. Солнце садилось, и он стал искать место для ночлега. Вскоре один из жителей пригласил его к себе домой. По профессии он был ювелиром и принял путника с гостеприимством. На следующий

день, еще прежде, чем встало солнце, ювелир уже погрузился в свою работу. Гость присмотрелся к его действиям, и увидел, как тот старается. Желая разжечь огонь в печи, он дул на него ртом и махал тканью, чтобы пламя разрослось.

«Почему ты не пользуешься кузнечными мехами? – спросил гость из Израиля с удивлением, – если бы ты так делал, то не утомлялся бы в попытках раздуть пламя».

Ювелир остановился и воскликнул: «Меха? Никогда о таком не слышал!»

«В таком случае, – пообещал гость, – когда приеду в большой город, постараюсь купить тебе меха в благодарность за гостеприимство и отправлю их к тебе с посыльным».

Он сдержал свое слово – купил кузнечные меха и отправил к ювелиру с надежным посыльным.

Спустя год, он вновь оказался в той деревушке и увидел, как ювелир трудится над своим ремеслом.

Увидев, что тот не пользуется купленными мехами, а разводит огонь своим примитивным способом, гость почувствовал разочарование.

В ответ на вопрос об этом ювелир с уверенностью заявил: «Меха – это непригодный инструмент!»

Когда стали выяснять, как он ими пользовался, ювелир объяснил: «Я положил в печь угли, и стал дуть на них мехами, но они остались холодными».

«Но угли всегда будут холодными, пока ты не зажжешь первую искру! – воскликнул гость, – если бы ты зажег малую искру, меха помогли бы тебе превратить ее в большое пламя!»

Эта история скрывает в себе нравоучение. Чтобы приблизить еврея к Торе, нужно зажечь в нем чистую искру, спрятанную глубоко в душе, дать ему почувствовать сладость исполнения

заповедей. Тогда он сам собой ощутит, как в его сердце разгорается пламя святости, любовь к Торе и заповедям, как сказано: «Попробуйте и увидите, как добр Б-г» – чтобы увидеть Его доброту, достаточно лишь попробовать.